

И. Б. Емелин
(Сочи)

ГЕРБ КОСТРОМЫ XVIII ВЕКА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Герб Костромы занимает особое место в российской геральдике. Его называют «первым городским гербом России», что отражено даже на муниципальных наградах¹. Герб Костромы является аугментацией, то есть дарован лично императрицей с почетными элементами. Поэтому цель этой работы – детально рассмотреть момент дарования герба Костроме, ответить на вопрос, действительно ли он является первым городским гербом. В историографии также загадкой остается происхождение костромских гербов 1797 и 1746 годов. Постараемся ответить и на эти вопросы.

Принятие герба Костромы 1767 года связано со знаменитым путешествием Екатерины Великой по Волге. Императрица путешествовала на галере «Тверь», именно это судно после попало на герб.

Галера «Тверь» строилась по чертежу 12-баночной галеры длиной 110 футов, который был разработан мастером Михаилом Озеровым. Мастер Михаил Щепин сделал судно 13-баночным. После путешествия судно хранилось в Казани и сгорело в 1956 году². Существуют разные мнения о количестве весел на галере, но если брать геральдический аспект, то в рисунке герба, утвержденного Екатериной, их тринадцать пар³. Впрочем, в описании это не отражено, поэтому количество зависит от воли художника, в полном собрании законов их одиннадцать⁴.

Екатерина посетила несколько городов, однако герба удостоился лишь один. Тут есть две причины. Первая – у всех остальных городов были гербы. Вторая – Кострома отличилась своим гостеприимством. Так, граф Орлов отмечает, что прием государыни в Костроме был очень хорош, гораздо лучше Ярославского⁵. Восхищена гостеприимством была и Екатерина⁶. В письме графу Панину Екатерина отмечала, что граф Чернышев весь обед проплакал от здепшего дворянства и благочинного и ласкового обхождения⁷.

День государыни подробно описан в разных источниках, но многие из них умалчивают о решении даровать Костроме герб, не упоминают об этом ни газеты того времени, ни камер-фурьерские журналы⁸.

Решение даровать герб появилось вечером во вторник 15 мая 1767 года. После ужина Екатерина изволила шествовать в город, в Успенский собор, и перед тем изволила выйти в залу, и объявить, что жалует город гербом, «за что всеподданейшее все общество за Высокомонаршню милость нижайше благодарило»⁹.

В этот же день Екатерина написала князю Вяземскому: «Князь Александр Алексеевич прикажите в герольдии сделать городу и уезду Костромскому герб, коим намереваюсь

их пожаловать. Я здесь отменным образом принята и истинно костромичи всякого звания никому видно в усердии не уступают, что не хотела оставить их соучастию дать знать также и мое о том удовольствии»¹⁰. 15 мая 1767 года появилась идея дать герб, но не сам герб.

Герб был утвержден осенью. 24 октября 1767 года в Сенате был заслушан доклад: «Всепресвятлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской от сената всепреданейший доклад. Именем вашего императорского Величества объявленным от генерала прокурора и кавалера князя Вяземского сего 15-го октября повелено: Городу Костроме, и его уезду, сочиня приличный герб поднести Вашему Императорскому Величеству к высочайшей апробации. Почему Сенат во исполнение сего Вашего Императорского Величества Высочайшего повеления, сочиненный в Герольмейстерской конторе помянутому городу и его уезду герб, с изъяснением онаго при сем всеподданейше подносит. Всемилостивейшая Государыня Сенат на сие имеет ожидать Вашего Императорского Величества указа. Резолюция быть по сему.

Изъяснение на герб города Костромы. По именному Ея императорского величества указу, объявленному в правительствующем Сенате его Снятельством Генераломъ-прокурором и Кавалером Князем Александром Алексеевичем повелением городу Костроме и его уезду сочинить по приличеству вновь герб. А как Ея императорское Величество в нынешнем 1767 году во время высочайшего своего для утверждения благополучия нашего от Твери до Казани по реке Волге на построенной нарочно для того галере предпринятого путешествия между прочими городами, по реке Волге лежащими, и город Кострому Высочайшего своего присутствия и посещения Всемилостивейше удостоить соизволила: того для в память сего по реке Волге путешествия, и представляется в сем гербе в голубом поле галера по Императорским штандарту на гребле плывущая по реке, натуральными цветами в подошве щита изображенной»¹¹. В оригинале Указа герб был в овальном щите¹², в «Полном собрании законов» – в так называемом французском. Возможно, дата 15 октября дана в указе по ошибке, как видно выше, повеление дать Костроме герб случилось не 15 октября, а 15 мая.

Получение герба было праздником для горожан: «По получении 17 ноября из Правительствующего Сената указа, при котором изображен всемилостивейше пожалованный здешнему городу Костроме и Костромскому уезду герб Статский советник и Костромской воевода Малыгин через нарочно посланных уведомил городской магистрат и знатное купечество о высочайшей милости. Они собрались в воеводском доме, где были поздравлены с получением милости и выразили всеподданейшую благодарность. Потом воевода и все купечество поехали для изъявления своей радости и поздравления к Епископу Дамаскину, который по окончании литургии принес всевышнему молебное пение, после которого все дворянство вместе с воеводой и все купечество с президентом званы были в дом его преосвященства, где при объявлении указа поздравили его Преосвященство, который объявил, что на следующий день усердствует молиться о здравии ее императорского Величества и его Высочества в городской соборной церкви. А от магистрата и полиции всем учреждена была повестка. 18 ноября дворянство, купечество, духовенство и костромское гражданство были собраны в Успенском соборе, была отслужена литургия а по окончании молебствование о здравии императрицы. После чего палили из пушек. После президент и купечество

устроили обед в казенном воеводском доме, где во время поднятия тостов за Императрицу и наследника также производилась пушечная пальба»¹³. Это кардинально отличается от того, как гербы в городах встречали позже. В Петрозаводске и Вытегре, через несколько лет после принятия герба, не знали, что герб принят, естественно, момент его принятия не был праздником¹⁴.

В Павловское время герб был принят гораздо прозаичней. Поводом к утверждению нового герба Костромской губернии послужили пуговицы. Новое разделение государства на губернии при Павле I не затронуло Костромскую губернию, но повлияло на ее герб. 12 декабря 1796 года государство было разделено на губернии¹⁵. 15 февраля 1797 года был дан именной указ Сенату «Об установлении Губернских статских мундиров»: «Признали Мы за нужное установить Губернские Статские мундиры, для которых вообще определили кафтаны суконные темно-зеленые с наблюдением в воротниках и обшлагах тех цветов, какие заключаются в губернских гербах и с обозначением на пуговицах тех самых гербов. Образцы таковых мундиров по воле Нашей представлены были Нам от Нашего Генерального прокурора, и Мы утвердили оные»¹⁶. В Российском государственном историческом архиве есть документ, разделенный на две единицы хранения. Документ не датирован, авторство его принадлежит, скорее всего, князю Курякину: «По новоутвержденным Вашим Императорским Величеством для губерний статам иные получили древнее свое наименование, другие вовсе уничтожились и разделались на составление тех, кои остались и поелику теперь нужно вырезать губернские гербы на мундирных пуговицах осмеливаюсь представить разность по некоторым губерниям в гербах и всеподданейше испрашиваю которые из них принять за основание»¹⁷. Пункт 3 документа гласил: «Губернский город Кострома имеет так же 2 герба старый и новый которых разности под № 2 значатся».

В рисунках, приложенных к документу, приведен «Костромской старый» герб в овальном рассеченном и пересеченном щите с белой каймой в одной червленой четверти золотой крест с уширенными концами, в четвертой – в зеленом поле полумесяц рогами вниз, вторая и третья четверти – золотые. И «костромской новой: в голубом поле оснащенная галера с императорским штандартом»¹⁸. Резолюция Павла Первого в Костромской губернии – быть старому гербу. Помимо костромского Павел повелел в Лифляндской и «Естляндской» быть рижскому и ревельскому гербам, в Выборгской губернии – карельскому, который Павел предпочел гербу «коренной Финляндии» и «корельскому» гербу из гербовника Миниха. Для Новороссийской губернии, которая была создана на основе Екатеринославской, предлагалось использовать Азовский герб, поскольку ни Екатеринославского, ни Новороссийского гербов не было. Спрашивалось также, должен ли остаться Таврический герб в числе прочих? Для Новороссийской губернии было указано – нарисовать. Герб Новороссийской губернии назначен его императорским Величеством 21 февраля 1797 года¹⁹. Этот документ не полный, список рисунков включает больше гербов, в деле приведены только рисунки, сделанные для справки. Рисунки гербов Великого княжества Литовского, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Литовской, Выборгской, Новороссийской и Костромской губерний выделены в отдельное дело²⁰. Костромской «старый» герб там представлен уже во «французском» щите. 15 октября 1798 года герб Костромы уже присутствовал на пуговицах. Потом появился и в других источниках, при этом иногда изображался с ошибкой, например, в атласе Вильбрехта месяц изображен рогами вверх²¹.

В сравнении с гербом с 1767 года герб с крестом и полумесяцем назван старым, а значит, у Костромы был некий герб, утвержденный до 1767 года. К сожалению, князь Куракин не только не делает ссылку на источник, но даже не приводит описания, герб так и будет утвержден только как рисунок, и впоследствии также будет переутвержден. Поэтому о том, откуда взят герб, приходится только догадываться.

Возможно, этот проект герба Костромы создал Санти, в реестре гербов его авторства, среди прочих, есть костромской герб²². Эти рисунки гербов, созданных Санти, не известны современным историкам, однако, судя по копии карельского герба в деле павловского периода, отличного от герба из гербовника Миниха, на этот источник мог опираться князь Куракин.

Другая гипотеза, менее достоверная, что герб Костромы с крестом и полумесяцем мог принадлежать творчеству Бекенштейна. Известно, что к нему обращались как к знатоку гербов, и он принимал участие в создании одного из оренбургских гербов. Этот герб был основан на его проектах гербов для слободских полков. Среди этих проектов гербов есть и герб с крестом и полумесяцем: «Но понеже и луна почитается за татарский и турецкий знак, того ради можно изобразить луну... крест над собою имеющую»²³. Хотя эта композиция неточно соответствует костромскому гербу 1797 года, могла послужить его прообразом, к тому же четверочастное деление характерно, в том числе для военных знамен.

Основная версия появления герба 1797 года связана с гербом Костромы 1746 года. Его появление также было обусловлено практической необходимостью. 10 января 1732 года устанавливалось, что на клеймах серебряных изделий должны были быть тех провинций и городов гербы, в которых они клеймены²⁴. В следующем году требование распространяется и на золотые изделия, а рисунки для клейм должна предоставить Герольдмейстерская контора²⁵. Герольдмейстерская контора в тот момент не имела возможности активно разрабатывать гербы, по сути она могла только предоставить уже готовые рисунки из знаменного гербовника. Сорок три герба были скопированы и отправлены в монетную канцелярию. В 1746 году Монетная канцелярия требовала от Герольдмейстерской конторы рисунок костромского герба, поскольку в Костромскую провинцию пробирным мастером назначен Иван Заводов, ему необходимо сделать на Монетном дворе клеймо с гербом той Костромской провинции²⁶. Герольдмейстерская контора ответила отказом, но в 1746 году клеймо появилось. На клейме был изображен трилистный крест под короной, вероятно, в красном поле, если считать, что вертикальные линии обозначают геральдическую шафировку²⁷. Возникает вопрос, откуда он появился? Гербы всех городов на клеймах 40–60-х годов XVIII века взяты из знаменного гербовника, за исключением Соликамска, где изображен вятский герб, также бывший в знаменном гербовнике. Таким образом, единственным источником городских гербов для пробирных клейм в монетной канцелярии были рисунки, скопированные в герольдмейстерской конторе из знаменных гербовников.

В гербовнике Миниха есть идентичный герб: Троицкий крест желтый под короной по-старому, поле красное²⁸. Композиция герба, красное поле, корона и даже форма креста говорят об идентичности рисунка. Возможно, заимствование связано с тем, что Троицкий пехотный полк в 1727 году носил название 1-го Костромского пехотного полка²⁹. И эти сведения, с одной стороны, могли попасть в монетную канцелярию. С другой стороны, Санти мог знать о переименовании полка в 1727 году и сделать Костроме

герб на основе Троицкого. Создание одного герба на основе другого при сохранении первым владельцем – не уникальный случай для российской территориальной геральдики. Герб Азова был создан на основе Белозерской эмблемы³⁰. В этом случае понятно, почему при Екатерине требовалось изменить герб, поскольку герб Троицка продолжал использоваться этим городом и был вновь утвержден в 1781 году³¹.

Выводы

1. Герб Костромы 1767 года действительно является аугментацией, он дарован Императрицей в память о конкретном событии, императорский штандарт на гербе можно воспринять как почетный элемент.

2. пожалование герба не было рядовым событием. Это был знаковый жест, вызвавший ответную реакцию городского общества в виде празднеств и молебнов как минимум на уровне дворянства, купечества и духовенства. В этом смысле он отличался от других гербов, принятие которых происходило более буднично, и многие города по несколько лет не знали об их существовании. Вместе с тем не все свидетели события придавали факту пожалования герба особое значение. Некоторые даже не упоминали об этом.

3. Назвать герб Костромы 1767 года первым городским гербом – нельзя. Трудно быть первым, если герб пожалован, в том числе и потому, что у других городов на пути следования уже были гербы. Аргумент о том, что остальные гербы в то время были не только и не столько городскими, а еще и полковыми или земельными, также не состоятелен. В этом смысле герб Костромы также не был исключительно только городским. Он был пожалован городу и уезду и в этом смысле не отличался от остальных гербов, которые были и городскими, и земельными. Даже термин «городской герб» употреблен не впервые. Его можно найти в указе 1692 года³². Поэтому термин «первый городской герб», на наш взгляд, является просто игрушкой краеведов, как проявление псевдогродности за родной город.

4. Появление гербов 1797 и 1746 годов было продиктовано практической необходимостью, их принятие прошло более буднично.

5. Возможно, герб 1797 года основан на гербе 1746 года, но необязательно. Поскольку он неточно копирует композицию, добавляя новые элементы, а крест – достаточно распространенная фигура. Есть вероятность, что в основу герба 1797 года лег другой, пока не известный нам герб.

6. Гербом Костромы 1746 года стал герб Троицкого полка.

¹ Решение Думы города Костромы от 31 августа 2017 года № 122.

² *Чепелев В.* Галера «Тверь» и ее печальная судьба // Катера и яхты. 2007. № 1. С. 134–137.

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123. Л. 350.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1845. Собр. 1 : Книга чертежей и рисунков (рисунки гербам городов). Л. 31.

⁵ *Орлов В. Г.* Дневники : Путешествие по Волге // Русский архив. 1908. Кн. 2. С. 322.

⁶ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1872. Т. 10. С. 191.

⁷ Письма и записки императрицы Екатерины Второй к графу Никите Ивановичу Панину. М., 1863. С. 20.

⁸ Камер-фурьерские журналы 1767 год. СПб., [б. г.]. С. 136–147.

- ⁹ *Зузин Р. Г.* Журнал о высочайшем путешествии Ея Императорского Величества Екатерины II от Ярославля до Костромы // Журнал Министерства внутренних дел. 1837. Т. 27. № 10. С. 150.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов. Разр. X. Оп. 3. Д. 464. Л. 122.
- ¹¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1. Т. 18. № 12992.
- ¹² Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123. Л. 350.
- ¹³ Московские ведомости. 1767. № 99. С. 1, 2.
- ¹⁴ *Емелин И. Б.* Гербы Вытегры XVIII века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апр. 2019. М., 2019. С. 145, 146.
- ¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1. Т. 24. № 17634.
- ¹⁶ Там же. № 17806; Там же. Т. 44 : Книга штатов : Часть 2 : Штаты по духовной и по гражданской части : Законы о мундирах. С. 10.
- ¹⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 65. Л. 9.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 9 об.
- ²⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 67.
- ²¹ Российский атлас, из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию Империи разделяющий. СПб., 1800. Л. 13.
- ²² *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 51.
- ²³ Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1885. С. 545, 546.
- ²⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1. Т. 8. № 5928.
- ²⁵ Там же. Собр. 1. Т. 9. № 6335.
- ²⁶ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. С. 86.
- ²⁷ *Постникова-Лосева М. М.* Указатель русских клейм на изделия из драгоценных металлов XVII–XX вв. М., 1992. С. 20.
- ²⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об., 19.
- ²⁹ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1842. Т. 2. С. 115.
- ³⁰ *Емелин И. Б.* Происхождение эмблемы на знамени Азовских полков 1712 года. Рукопись, доклад на международном знаменоведческом симпозиуме «IN HOC SIGNO VINCES» (6–8 июня 2019).
- ³¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1. Т. 21. № 15165.
- ³² Там же. Собр. 1. Т. 3. № 1444.